

По словам самого Дарелла, в этих четырех романах (которые «в идеале» надо бы читать одновременно) он хотел использовать в художественном творчестве эйнштейновскую теорию относительности и положение Фрейда о расщепленности человеческого «я». Делясь с интервьюерами соображениями на этот счет, он, в частности, откровенно сообщает, что приятель-математик нашел его аналогию с Эйнштейном «сумасшедшей». Не уточняя эпитетов, можно все же с уверенностью сказать: к выводу гениального ученого об относительности категорий пространства и времени тетралогия Дарелла имеет столько же отношения, сколько, скажем, заяц к сараю в сочинении анекдотической институтки. Правда, все, происходящее с его героями, все, что составляет их моральную подоплеку, существо их взаимоотношений, носит крайне относительный характер. Истинные мотивы поступков, новые стороны характеров выявляются не сразу и предстают в резко противоречивом освещении. Здесь уместно вспомнить Пристли с его «Опасным поворотом», но Альберт Эйнштейн тут, право же, ни при чем!

Эта игра с научными концепциями отнюдь не является украшением «Квартета».

Что же касается Фрейда, то его главными гипотезами, конечно, вульгаризированными, Дарелл оперирует с несколько большими основаниями. Но и это весьма не ново.

...Что ж, Дарелл выстроил на верфях своего воображения «четырепалубный корабль», ярко раскрасил его, заселил множеством диковинных пассажиров, развел огонь в топках и даже для вящего эффекта и быстроты поднял над ним философские паруса. Но вот беда: корабль его — в стоячих водах...

И. Левидова

Русская и советская поэзия на немецком языке

Maximilian Schick. Nachdichtungen. Vorwort von Franz Leschnitzer. Berlin, Verlag Kultur und Fortschritt, 1960.

Мастера художественного перевода, воссоздающие на родном языке лучшие творения поэтов и писателей других стран, непосредственно помогают народам сблизиться между собой и преодолеть вековые предрассудки национальной вражды.

Максимилиан Шик — один из давних и верных друзей русской литературы. Уже более полувека переводит он на немецкий язык русских поэтов и писателей. М. Шик не только любит, но и хорошо знает русскую классическую и советскую поэзию, глубоко изучил ее историю и особенности современного развития. М. Шик автор замечательных переводов из Пушкина, Лермонтова, Шевченко, Блока, Ахматовой, Брюсова, Асеева, Маршака, Исаковского и многих других русских, украинских и белорусских поэтов.

Благодаря М. Шикуну немецкие читатели познакомились с романами «Петр Первый» и «Хождение по мукам» А. Толстого, с рассказами и новеллами советских писателей. Но все же наиболее увлеченно и плодотворно работает он, стремясь приобщать своих соотечественников к многообразным сокровищам русской и советской лирики.

Максимилиан Шик умеет не только отлично передавать основную поэтическую мысль, образный и ритмический строй стихотворения, он всегда бережно и любовно воспроизводит тончайшие оттенки музыкального лада, настроения, неповторимые, индивидуальные интонации, присущие именно этому автору.

Издательство «Культур унд фортшритт» (Берлин, ГДР) выпустило первый

сборник избранных переводов Максимилиана Шика.

Немецкий читатель может познакомиться с образцами творчества самых разных поэтов нашей страны, от Блока, Ахматовой, Брюсова и до авторов стихотворений самых недавних лет. Кроме русской советской поэзии в сборнике представлены стихотворения С. Капутикян, Зульфийи, А. Ерикеева.

Несмотря на небольшой объем книги, собранные вместе стихотворные переводы, ранее публиковавшиеся на страницах газет и журналов, позволяют составить представление о живом и многоцветном характере советской поэзии.

К сожалению, трудно понять, чем определяется выбор и порядок расположения переводов.

Открывая книгу отлично переведенным стихотворением А. Ахматовой «Муза» и завершая тремя довольно неровно переведенными детскими стихами С. Михалкова, составитель расположил между ними стихотворения двадцати авторов в порядке, не соответствующем ни алфавитной, ни хронологической, ни тематической последовательности.

Эти недостатки издания, не соответствующие традициям немецких книжников, конечно помешали в полной мере отразить настоящие масштабы плодотворной деятельности и высокие художественные достижения замечательного поэта-переводчика Максимилиана Шика.

И все же появление его первой книги очень радует и внушает надежду, что за ней последуют новые — более полные, более щедрые издания.

Лев Копелев